

Спенсер Дж. Куинн

Демократы – настоящие расисты

(и почему черным все равно)

Оригинал: Spencer J. Quinn. Democrats Are the Real Racists (& Why Blacks Don't Care)

Источник: <https://counter-currents.com/2022/07/democrats-are-the-real-racists-why-blacks-dont-care/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

В моей почти безграничной мудрости во всех расовых вопросах я отметил два главных личностных недостатка думающих людей: они настолько очарованы изяществом своих идей, что пренебрегают реальностью, и они рефлекторно предполагают, что все люди такие же, как они. Такого человека можно было бы назвать человеком, мягко говоря, среднего ума, но я предпочитаю термин «консерватор».

Я шучу. Шучу. Не обязательно быть консерватором, чтобы быть человеком среднего ума. Но так как я все еще читаю консерваторов и во многих случаях меня волнует, что они говорят, я буду придерживаться своего синонимизма консервативного недоумка.

И нигде эти недостатки не особо умных людей не проявляются среди консерваторов, как перья пеликана, больше, чем в представлении о том, что демократы – настоящие расисты (*Democrats Are the Real Racists*, сокращенно DARR). Благодаря Летнему празднованию месяца Черной Истории, известному как День освобождения рабов (19 июня), многие консерваторы в последнее время стряхивают пыль с этого заезженного клише в тщетной надежде, что на этот раз оно, подобно кумбайе (негритянская религиозная песня), заманит большинство «афроамериканцев» обратно в преимущественно белый республиканский шатер. Вы ведь помните, что Республиканская партия была партией Линкольна, да? А Ку-клукс-клан? Все они были демократами. Так что голову суйте за MAGA сегодня!

Лежащая в основе такого подхода логика такова: демократы-расисты хотят угнетать черных и одновременно получать их голоса, поэтому они искажают историю, чтобы обмануть своих черных пешек, заставив их думать, что республиканцы – их враги, тогда как исторически республиканцы были их величайшими союзниками – ведь это они освободили рабов. Между тем, эти демократы-расисты проводят античерную экономическую политику, такую как различные формы социального обеспечения, которые кажутся щедрыми, но на самом деле делают большинство чернокожих бедными и зависимыми от правительства. В том же духе они заявляют, что поддерживают меньшинство, в то время как они наводняют наши города небелыми мигрантами, которые конкурируют с черными за рабочие места. (Не забывайте, что при Дональде Трампе безработица среди чернокожих была на рекордно низком уровне.)

Демократы также льстят чернокожим, поддерживая антиполицейские меры. Но это только делает черные районы неблагополучными и опасными. (Преступность среди чернокожих в Нью-Йорке резко упала при Рудольфе Джулиани, разве вы не знаете). Наконец, эти демократы-расисты обещают расширить возможности чернокожих женщин посредством права на аборт, но это приводит к катастрофически большому количеству черных абортотворцев. (Коэффициент абортотворцев у чернокожих в 3,6 раза выше, чем у белых; насколько это расистски?). А если ты черный и выступаешь против всего этого, тебя очернят как дядю Тома, как много лет знал черный судья Верховного суда Кларенс Томас. Таким образом, с помощью лести, подарков, угроз и лжи демократы-расисты заставляют бедных чернокожих страдать на своих плантациях, как они это делали в 1850 году. Чем больше все меняется, тем больше все остается прежними. Как элегантно! Как убедительно!

Вздых.

Я знаю, что стервятники уже давно обглаживают эту дохлую лошадь, так что бить там осталось особо нечего. Насколько я могу судить, диссиденты справедливо высмеивают DARR как стратегию привлечения чернокожих сторонников с момента ее создания по трем основным причинам:

- Она никогда не работает; даже самые популярные кандидаты-республиканцы, борясь изо всех сил, едва ли могут получить более 10% голосов чернокожих. Ничто не может вызвать насмешек лучше, чем повторяющиеся неудачи.
- Она признает легитимность вражеского нарратива о том, что расизм – это плохо, особенно античерный расизм.
- Она игнорирует то, что демократы являются настоящими расистами – *но против белых*.

Хотя этих трех причин достаточно, чтобы сделать идею DARR полностью бесполезной, я еще не видел систематического отказа от этой идеи, к которой даже консерваторы должны были бы отнестись серьезно. Есть ли более практическая причина, по которой DARR не удается убедить чернокожих не голосовать за демократов, чем это сучье варево из лести, подарков, угроз и лжи? А еще лучше, может быть, у чернокожих есть оправданные причины голосовать за демократов, несмотря на DARR?

Вот тут-то и проявляются два основных личностных недостатка слабоумных. Во-первых, республиканцы, которые продвигают DARR, увлечены ее внутренним изяществом, никогда публично не признавая, что если бы она вообще когда-то смогла бы заработать, то она, вероятно, уже бы работала. Десятилетия DARR не сдвинули положение ни на йоту. Сейчас чернокожие с такой же вероятностью проголосуют за демократов, как и раньше. Однако, что более важно, DARR исходит из заблуждения, что основная часть человечества не является расистской или, точнее, не обладает племенным мышлением. Это происходит из-за того, что сторонники DARR в Республиканской партии, как правило, являются белыми выходцами из Западной или Северной Европы, которые представляют собой наименее племенную и наиболее индивидуалистическую группу людей на планете. По сути, те не особо умные личности, продвигающие DARR, просто предполагают, что чернокожие такие же индивидуалисты, как и они сами, и поэтому на них подействуют аргументы, сфокусированные на том, как DARR улучшит их жизнь как отдельных людей. И не заблуждайтесь, DARR это действительно сможет сделать. Слишком много данных, чтобы сказать, что этого не произойдет. Ну и здорово, флаг в руки DARR за это.

Проблема в том, что чернокожие люди обладают очень сильным племенным менталитетом. Эта черта является результатом того, как они развивались – или не развивались – как изолированная группа к югу от Сахары на протяжении сотен тысяч лет. Они ничего не могут с этим поделать. Просто таковы они есть. Это означает, что когда черные голосуют, они взвешивают, что хорошо для племени, и что хорошо для отдельного человека, и часто первое побеждает. Материальная бедность – это то, с чем до прихода европейцев чернокожим африканцам к югу от Сахары с их низким IQ никогда не приходилось бороться, учитывая их почти всеобщее убожество, и поэтому они остаются в основном невосприимчивыми к экономическим аргументам. Чернокожие к югу от Сахары также показали себя более жестокими и менее чуткими, чем другие расы. Поэтому аргументы о преступности и абортах, скорее всего, с той же вероятностью останутся не услышанными.

Таким образом, расовый реализм предлагает более практическую причину, по которой чернокожие отвергают DARR, по сравнению с более запутанной теорией лесты, подарков, угроз и лжи демократов. Апеллируя к ДНК и исходящему из нее среднему коэффициенту интеллекта и различному темпераменту рас, расовый реализм должен быть настоящим только один раз, чтобы сработать, в то время как лесты, подарки, угрозы и ложь – то, что расистские демократы предположительно делают с чернокожими людьми – должны работать всегда и везде. Гораздо менее вероятное предложение.

Хорошо, пусть чернокожие могут не особо заботиться о том, как DARR может улучшить их жизнь как индивидуумов. Но правда ли, что принятие DARR одновременно ухудшит положение чернокожих как обособленной демографической группы в Соединенных Штатах? Я бы сказал, что да.

Для чернокожих в Соединенных Штатах, чтобы сделать свое присутствие ощутимым на сцене отдельного штата и всей страны, им нужно кое-что большее, чем что-либо другое: пространство. Им необходимо полностью доминировать над целыми городами, их частями или районами, чтобы иметь возможность избирать своих представителей в качестве представителей. Затем эти люди едут в столицу штата или в Вашингтон, округ Колумбия, чтобы представлять их, а также все сильнее третировать белых, насколько они только могут. Чернокожие приходят к этому не путем борьбы с преступностью или сокращения безработицы, а делая как можно меньше, чтобы остановить свое плохое поведение в своем районе. Таким образом, нечёрные держатся подальше. Никто не хочет с ними жить, и в результате у черных есть места, которые они могут назвать своими. Это могут быть не очень приятные места, но это не имеет значения, когда они подсчитывают голоса в Палате представителей, не так ли?

Демократы позволяют черным иметь свое собственное пространство *как черным*, и для большинства из них это стоит снижения уровня жизни. С другой стороны, республиканцы через DARR предлагают чернокожим более высокий

уровень жизни, но меньше места, поскольку низкий уровень безработицы и низкий уровень преступности и тому подобные блага привлекут нечерных в пространства, ранее контролируемые черными. Негры внезапно окажутся меньшинствами в своих городах, округах и районах. Чем меньше места, тем меньше влияние, вот что республиканцы невольно обещают чернокожим, когда предлагают улучшить их положение. Вот почему так много чернокожих ненавидят республиканцев: они угрожают расовой идентичности и преемственности чернокожих в Америке и, таким образом, раздражают их врожденное чувство трайбализма, племенной принадлежности.

И знаете, что? Они правы. В этом смысле республиканцы, сторонники DARR, наивно относятся к черным как к американцам, а не как к черным. В частности, они обращаются с чернокожими так, как если бы те были белыми американцами, то есть как с людьми, которые в значительной степени больше заботятся об экономике и уровне жизни, чем о трайбализме. То, что чернокожие в среднем совсем не такие, является основной причиной того, что утверждения о том, что демократы – настоящие расисты, всегда окажутся тщетными.

Библиотека Велесова Слобода, 2022 г.